

ТРЕТЬЕГО НЕ ДАНО!

НАДО ПОЛАГАТЬ, критики дадут еще подробный и обстоятельный анализ идейно-художественных особенностей нового романа Всеволода Кочетова «Братья Ершовы». Наша задача уже. Мы хотели бы поделиться лишь некоторыми мыслями и соображениями, которые возникают в связи с романом.

Чем примечателен роман В. Кочетова? Актуальностью, живой связью с идейной борьбой сегодняшнего дня, боевостью, полемическим задором. Следуя лучшим традициям отечественной литературы, В. Кочетов не только не скрывает, но утверждает, подчеркивает тенденциозность, пристрастность, полемическую направленность своего нового произведения.

Роман «Братья Ершовы» является ответом художника-большевика некоторым литераторам, работникам искусства, которые дрогнули в обстановке сложной борьбы против буржуазной идеологии, стали жертвами и носителями мумных, «оттенепных» настроений, ревизионистских шатаний, начали сползать в болото буржуазной псевдемократии, стали делать уступки мещанским, обывательским вкусам. Отступничество от социалистической идеологии нашло концентрированное выражение в пресловутом романе Дудинцева. И вполне закономерна внутренняя полемика В. Кочетова с этим печально известным произведением.

В. Кочетов рассказывает нам о судьбах семьи Ершовых и окружающих ее людей, о путях технического прогресса на металлургическом заводе, о борьбе работников искусства за передовые идеи социалистического реализма, о проиоках проходимцев и клеветников, жертвами которых становятся честные работники, о победе принципиальности и справедливости. Через сюжетную ткань романа все время ясно просвечивает его центральная идея: строительство коммунистического общества невозможно без неустанной, непримиримой, беспощадной борьбы против всех и всяческих проявлений буржуазной идеологии — как унаследованных, так и благоприобретенных.

В романе проводится ясная размежевка борющихся сил. Пусть кому-то и не понравится эта четкая граница между светом и тенью, на необходимости которой в области идеологии настаивает писатель. В нашу эпоху, когда решаются судьбы планеты и человечества, нельзя ступеньки эту границу, нельзя довольствоваться полутенями, мириться с полумраком в решении идеологических вопросов. Ленин сурово предупреждал, что «уклончивость

и виляние по отношению к социалистической идеологии неминуемо играет на руку идеологии буржуазной». Ленин категорически требовал не допускать торгашества принципами, не делать теоретических уступок.

В романе Кочетова мы видим разных, очень не похожих друг на друга людей. С одной стороны — потомственная рабочая семья Ершовых, семья коммуниста секретаря горкома Горбачева, вдумчивый и ищущий инженер Искра Козакова, директор завода Чибисов, непримиримый в своей защите принципов социалистического реализма старый актер Гуляев, художник Козаков, начинающий драматург Алехин. Это люди искренних и честных человеческих отношений. Положительные герои романа не стоят на котурнах, им свойственна большая гамма переживаний, свои трудности и недостатки, а подчас они допускают тяжелые заблуждения, ошибки ума и сердца. Вдумчиво подходя к делам на металлургическом заводе, с многими существенными недостатками сталкиваются здесь Платон Ершов, Искра, Чибисов. Сложен и тернист путь к жизненной правде в искусстве у Виталия Козакова и Алехина. А сколько неулаженного, неустroенного в быту и у Гуляева, и у Андрея с Капой, и у Козаковых. Горька и обидна судьба Лели...

В своем созидательном труде, в своих исканиях, в борьбе за лучшее эти честные советские люди наталкиваются на противодействие со стороны таких людей, как карьерист с авантюристическими замашками Орлеанцев, клеветник Крутилич, предатель в прошлом и сохранивший нутро предателя Воробейный. К ним примыкают и отдельные оторвавшиеся от народа интеллигентки — режиссер Томашук, некий «вездный» столичный писатель, художница-вещунья, увлекающаяся Зинаида Гиппиус и Аркадий Аверченко, желторотый шпунт и крикун Попов. Они стимулируют общественно-полезную деятельность, они жонглируют фразами об интересах народа, они громче всех кричат о недостатках в нашей действительности и пользе критики, прикрывая левыми выкриками весьма правые ревизионистские устремления. И кое-кого им удастся обмануть, кое-кто к ним прислушивается до поры до времени, некоторых честных людей им удается сбить с толку и даже погубить. В результате интриг Орлеанцева и Крутилича вынужден уйти с завода проработавший на нем всю свою жизнь Платон Ершов, над Искрой нависло тяжелое обвинение в плагиате, директор Чибисов оказался под угро-

зой строгого партийного взыскания. Клеветническое письмо Крутилича приводит к трагической гибели Горбачева. Подтлетворное влияние Томашука и его окружения на какое-то время попадает художник Козаков. Орлеанцев сбивает с толку секретаршу Зою Петровну и заставляет ее совершить низкий поступок. Мерзавец Воробейный сыграл роковую роль в жизни Степана Ершова, помешав ему уйти от гитлеровцев. Путь всех этих людей с чуждой, враждебной нашему строю идеологией и моралью отмечен определенными потерями и жертвами для советского общества.

Иногда, особенно в среде молодежи, можно услышать вопрос: на какой же почве и почему в условиях победившего социализма возможно появление таких типов, с чем связана их живучесть, какими путями они добиваются своих низких целей? В. Кочетов своим романом дает ответ на этот вопрос. Нет, не новые социалистические общественные отношения, не социалистический строй порождают подобных людей. Напротив, все эти отрицательные явления нашего общества враждебны социалистическим отношениям, выражают борьбу темных сил прошлого против светлых идей коммунизма, представляют собой проявление тысячелетиями укоренившейся психологии индивидуализма, эгоизма, стяжательства, человеконенавистничества, угодничества — всего того, что свойственно эксплуататорскому строю. Знаменем этой силы является та самая сомнительной чистоты рубашка, которая ближе к телу.

Много великого, героического, поистине чудесного свершил наш народ за сорок лет. Небывалые в истории революционные преобразования, успехи передового общественного строя иногда как бы смещают наше видение, заставляют забывать, что сорок лет — срок крайне небольшой и просто недостаточный, чтобы полностью ликвидировать традиции, привычки, наследие старого общества, особенно в сфере людских отношений, в психологии, в быту. У нас еще встречаются проявления бескультурья, эгоистических тенденций, заскорузлости и консерватизма, а иногда и просто дикости в форме пьянства, изуверских обрядов и т. п.

Нельзя, конечно, все валить на прошлое. Есть много недостатков в современной постановке идейно-воспитательной и массово-политической работы. Не всегда доходчива наша пропаганда. Не всегда и наши писатели оказываются на высоте почетного звания инженеров человеческих душ: некоторые из них норовят уйти от

злободневных проблем и задач современности, а иные порой и сами выступают с ошибочных позиций.

В. Кочетов в своем новом романе бичует носителей враждебных нашему обществу взглядов. Он прослеживает ступени падения Орлеанцева — этого неглупого, но честолюбивого человека, карьериста и интригана. Правда, для полной характеристики Орлеанцева хотелось бы найти в романе более глубокое психологическое обоснование его деградации.

Писатель убедительно показывает, что интриги Орлеанцева и Крутилича против честных людей, злобные выступления Томашука против передового искусства социалистического реализма, анархические выпады студентика Попова против советского государственного аппарата являются звеньями одной цепи.

В романе «Братья Ершовы» мы видим различные формы, в которых ревизионистские тенденции, давление чуждой идеологии проявляются и у нас. Орлеанцевы и крутиличи пытаются эксплуатировать лозунг критики наших недостатков. Разговоры о критике нужны орлеанцевым, в отличие от честных тружеников, не для ликвидации недостатков, а для мордования честных людей и обдывания своих делишек. Как показал автор, в жизни не всегда просто определить, с каких позиций ведется критика недостатков. Однако делать это необходимо. Разоблачая отвратительную деятельность клеветников, писатель в своем романе бросает справедливый упрек тем честным товарищам, которые либеральничают с клеветниками, пытаются извлекать «рациональные зерна» из клеветнических и анонимных записок. Ведь вряд ли можно найти сейчас такого глупого клеветника или анонимщика, который не спекулировал бы на тех или иных реальных фактах и недостатках. В письме Крутилича о Горбачеве все обличения формально опираются на подобие фактов. Фактически же в целом письмо Крутилича является огромной ложью, направленной на уничтожение честного большевика Горбачева. В этой связи полезно напомнить известную мысль Ленина о том, как надо относиться к фактам общественной жизни. Ленин писал: «Факты, если взять их в их целом, в их связи, не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются имен- но только игрушкой или кое-чем еще хуже».

(Окончание на 3-й стр.)

«Литературная газета»
Москва
6. сент. 1958.

ТРЕТЬЕГО НЕ ДАНО!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Роман показывает, как наши идеологические противники пытались использовать работу партии по ликвидации вредных последствий культа личности для того, чтобы очернить всю славную героическую историю борьбы советского народа за социализм, посеять неверие в силу и величие наших идей, чтобы скомпрометировать борьбу партии за чистоту социалистической идеологии. Когда Кочетов пишет о Томашуке, выступающем против социалистического реализма, о Воробейном, отрицающем смысл в спорах о приоритете в науке, мы видим, насколько жизненны наблюдения автора. Вель не секрет, что отдельные растерявшиеся интеллигентки, неправильно истолковав решения партии, стали называть культом личности признание бесспорных заслуг отечественных ученых, мыслителей, художников. Пошли разговоры, что у нас слишком много говорят о роли Павлова или Менделеева в науке, хотя не кто иной, как Ленин, дал высочайшую оценку Павлову, а Энгельс — Менделееву. Ревизионисты желали бы «развенчать» роль революционных демократов в истории русской общественной мысли. Начались разговоры о преувеличении у нас роли Маяковского, стали выдвигать как образец Марицу Цветаеву, не лучшее, а худшее, что написано Есениным. Люди, никогда не понимавшие сущности системы Станиславского, начали вести рассуждения о ее вредности и тащить театр в сторону буржуазно-мещанской мелодрамы. Мания «пересмотра» у этих растерявшихся людей достигла того, что шептуньи достоверно сообщали о «пересмотре» точки зрения... на поэта Гапона.

Последовательную борьбу Коммунистической партии за мир, за мирное сосуществование стран с различными социальными системами отдельные товарищи в нашей стране истолковали как примирение с буржуазной идеологией. Такая точка зрения решительным образом разбита в партийных документах. Нет и не может быть мирного сосуществования с чуждой нам буржуазной идеологией и всеми ее проявлениями в рабочем движении. Основовладельцы марксизма-ленинизма всегда подчеркивали, что принципы не примиряются, а только побеждают, что идеологическая всеядность и вегетарианство наносят лишь ущерб делу рабочего класса, что самая гнусная из всех партий — это партия середины. Мягкость и всепрощение никогда не разоружали и не повергали идейных противников. Похлопывая по плечу идейного противника, строя ему глазки и выдавая ему индульгенции, нельзя превратить его в своего друга.

Писатель правильно подмечает в своем романе, что идейно чуждые люди, пропагандирующие взгляды ревизионизма и буржуазной псевдodemократии, лишь на первых порах вздыхают о «свободе» для разных точек зрения, о равенстве возможностей. Но как только они получают эти возможности, они начинают вести борьбу на уничтожение, своих идейных противников. В этом проявляется неизбежная логика борьбы. Так поступили Орлеанцев и Крутилич, так произошло в салоне художницы-вещуньи, где подпольно составлялся список желаемого правления Союза художников. К сожалению, такие факты в недавнем прошлом могли быть отмечены не только в романах.

«Во всякой борьбе, — говорит Платон Ершов, — действует один закон. Если ты изменил своим, спасая себе жизнь или свое благополучие, то жить ты сможешь, пользоваться этой жизнью, только борясь против своих. Середки в таком деле нету». Кочетов рисует образы людей, которые пытались лавировать меж борющимися. К их числу относится, например, «маститый» художественный руководитель театра. Отсутствие твердых идейных позиций у Виталия Козакова привело его к тяжким потерям в развернувшейся борьбе. Художника спасла от идейного краха лишь твердая поддержка товарищей, помощь партии.

Одним из наиболее сложных и интересных образов романа Кочетова является образ секретаря горкома Горбачева, этого старого коммуниста, беспрдельно преданного делу партии, одного из ее верных солдат, отдавшего все свои силы и зоркие идеям коммунизма, служению народу. Не щадя сил и времени, долгие годы он трудится на том посту, куда направила его партия. Он воспитал дочь Бану, хорошую комсомолку, преданную идеям коммунизма. Он оказывает поддержку художнику Козакову, актеру Гуляеву, помогает им служить народу.

Но в сутолоке буден, в море практических дел, связанных с многообразием жизни большого города, он несколько отстает в сторону вопросы идейной борьбы, развернувшейся на заводе, в театре. Дмитрию Ершову, который предупреждает Горбачева об угрозе, нависшей над честными людьми, он советует не горячиться, не преувеличивать опасность. И только позже, перечитывая Ленина, Горбачев начинает понимать, что совершил ошибку, недостаточно зорко различая буржуазное влияние, проникновение идей оппортунизма и ревизионизма. За эту ошибку он расплачивается безмерной ценой. Горбачев погибает от руки клеветника Крутилича, от руки человека, опасности которого он недооценил. Но гибель Горбачева не означает поражения тех идей и принципов, которые он защищал всю свою жизнь. В нелегкой и упорной борьбе коммунисты завода, работники театра, опираясь на силу здорового советского коллектива, разоблачают и изгоняют из своих рядов орлеанцев, крутиличей и им подобных.

БОЛЬШОЕ МЕСТО в романе Кочетова уделено вопросам развития советской литературы и искусства. Автор смело вторгается в гущу тех споров, которые велись у нас в последние годы вокруг принципов социалистического реализма. При этом он последовательно и четко отстаивает партийные позиции в этом вопросе, опирающиеся на весь опыт развития отечественной литературы.

Наше советское искусство, говорит актер Гуляев, росло всегда как искусство больших характеров, больших идей. Оно покоряло этим мир. Для Гуляева бесконечно дороги лучшие традиции русского реалистического искусства. С веселой хитринкой он признается Козакову: «По простоте своей российской левитанами доводилось, кунджами, коровинками... Репина люблю, Сурикова. Видишь, какой я красной. Выпьем-ка за них, — пора. Передышка была и — хватит».

За идейность искусства, за связь его с народной жизнью выступают многие положительные персонажи романа. Искра Козакова с возмущением говорит о художнике, считающем, что не следует добиваться идейной чистоты в искусстве, проповедующем мещанскую идейку, согласно которой нужно не бороться, а «жить». За тесную связь искусства с жизнью выступает Дмитрий Ершов. Прислушиваясь к спорам, которые ведутся в литературно-художественной среде, он верно замечает, что некоторые люди в спорах о путях развития советского искусства не спрашивают, что нравится народу, что он принимает, а чего нет. Этот же упрек бросает работникам искусства и Гуляев. «Начинаем забывать, — говорит он, — о тех, кто строит каскады гидростанций на Волге и в Сибири, кто осваивает целину, кто добывает уголь, кто металл выплавляет, кто на северных зимовках сидит... Им-то надобно такое, чтобы сил прибавлялось, чтобы подымало, вело, чтобы помогало в больших, красивых делах». Эти слова Гуляева прямо адресованы тем «неспровергателям» социалистического реализма, которые, подобно ревизионистам из числа польских литераторов, считали, что искусство не должно служить людям, не должно им помогать, вдохновлять, вести на большие дела.

Устами своих героев автор спорит с

теми работниками искусства, которые утверждают примат формы над содержанием. Гуляев замечает Виталию Козакову по поводу его картины: «Пятна есть, свет есть — хорошо. Но мазки твои украли у меня возможность увидеть сильные, умные руки человека». Кочетов борется за сохранение одной из лучших традиций русского реалистического искусства — его психологизма, глубокого проникновения во внутренний мир изображаемых героев, когда с картины смотрит на тебя не внешняя маска, а живая душа человека, эпоха, народ, когда в пейзаже ты видишь не просто игру бликов и красок, а образ нашей прекрасной Родины.

В романе «Братья Ершовы» последовательно проводится идея партийности литературы и искусства, тесной связи их с общественным движением современности. Партийность есть высшее и осознанное выражение тенденциозности искусства. А искусство всегда было тенденциозным. Кто может отрицать антиклерикальную направленность «Декамерона» и полотно Джорджоне? Кому не ясны общественные позиции Гои и Давида, Волтера и Бомарше, Радищева и Репина, Бетховена и «могучей кучки»? Все они боролись за победу прогрессивных для своего времени сил. Для современного художника, живущего с народом единой жизнью, принцип партийности является не узам, не шорами, не веригами, а основой свободного служения своему классу, делу прогресса всего человечества.

Герои Кочетова вступают между собой в спор и по другим принципиальным вопросам развития советского искусства. Один из таких вопросов — проблема положительного героя, в котором читатель находит отклик на свои чувства, мысли, действия. Ревизионисты в литературе пытались ошельмовать этого героя, объявляя его ходульным, нежизненным, неправдивым. Такая точка зрения выражена в словах Орлеанцева: «Идеальных людей не существует. Каждый из нас одной стороной хорош, другой — стороной непременно плох. Недаром критики секут тех писателей, которые сочиняют героев без сучка и задоринки, так называемых идеальных героев». Устами Гуляева Кочетов развенчивает эту нигилистическую концепцию, он призывает работников искусства создавать прекрасные образы положительных героев, образы передовых советских людей, строителей коммунизма.

Надо сказать, что вопрос о положительном герое до настоящего времени запутан некоторыми нашими литературоведами. Здесь в какой-то степени сказался метафизический подход к нашей жизни и литературе. Идеальный герой, положительный образ — это отнюдь не человек без сучка и задоринки. Но «сучки и задоринки» должны быть только вполне определенного свойства. Чтобы не создавать ходульных героев, в нашей литературе иногда снабжают их искусственно подвешенными недостатками и пороками. Это делается якобы во имя жизненной правды. В результате мы имеем, скажем, образ офицера беззаветной храбрости, но злоупотребляющего водочкой, новатора производства, склонного к картишкам, или выдающегося академика, «оживленного», как говорится в романе Кочетова, привычкой ковырять в носу. Конечно, мы против такого мельчания положительных образов, приспособления их к уровню и вкусу мещанина. Но значит ли это, что героев нужно писать розовой или золотой краской? Отнюдь нет. И пример этому — вся великая мировая художественная литература. Литературные герои, ставшие образцами для подражания молодежи, были живыми людьми, но не в смысле наличия мелких страстишек и недостатков. У них были недостатки, и даже крупные, но эти недостатки вытекали из их достоинств. Недаром говорят, что недостатки человека являются продолжением его достоинств. Такова диалектика характеров, особенно больших характеров.

В РОМАНЕ «Братья Ершовы» поставлен также важный вопрос о роли интеллигенции. Надо сказать, что не всегда эта роль оценивалась верно. Допускаемые здесь ошибки показаны в романе Кочетова. Орлеанцев выражает настроение тех интеллигентов, которые недооценивают роль рабочего класса, трудящихся масс, смыкаются с буржуазным учением о технократии, согласно которому руководство народом должно принадлежать лишь избранной элите из представителей науки и техники. Орлеанцев так и говорит: «Ведущей, руко-

водящей силой должны стать те, кому подчиняются техника и наука». Есть другая точка зрения — нигилистско-махаевское отношение к интеллигенции, когда само слово интеллигенция употребляется в проническом смысле. Такое ошибочное отношение к интеллигенции порождают те лица, которые называют себя интеллигентами, а на самом деле являются бесполезными людьми, пустозвонками, додумавшимися только до того, чтобы критиковать других, на все кривить губы, на все фыркать.

Всей системой образов романа Кочетов подчеркивает мысль о том, что советская интеллигенция — плоть от плоти нашего народа — успешно трудится и творит в тесной, неразрывной связи с народом. Недаром рабочая семья Ершовых в романе является центром кристаллизации сил интеллигенции. С Ершовыми дружит актер Гуляев, Виталий Козаков создает портрет Дмитрия Ершова, Алексихин пишет драму, посвященную этой замечательной семье. Искра находит в ней духовную поддержку. Люди из среды интеллигенции сильны своими тесными узами с жизнью рабочих, крестьян. Как только они отрываются от жизни трудящихся, как только они теряют эту живую связь, их творческие возможности, их жизненная роль сходят на нет.

В жизни рабочего класса, в жизни трудящихся работники творческого труда черпают моральную силу для создания полноценных произведений, нужных народу. Рабочий класс является носителем передовой морали не потому, что на нем почил особая благодать, а в силу места своего в общественном производстве, в силу коллективного характера труда, в котором он занят, в силу традиций революционной борьбы. Наша интеллигенция выполняет свой долг служения народу, опираясь на эту силу.

Мы перечислили ряд жизненно важных проблем, поставленных в новом романе, мы видим, с какой остротой поставил автор вопрос о необходимости суровой борьбы против всего, что мешает делу нашего народа, о необходимости ясно различать силы, участвующие в этой борьбе. С одной стороны здесь — пережитки прошлого, пережитки буржуазной идеологии, люди, ставящие палки в колеса нашему делу, с другой стороны — непреодолимые силы прогрессивного развития нашей страны и всего человечества по пути к коммунизму. Tertium non datur — третьего не дано. Нельзя занимать промежуточную позицию в сегодняшней непримиримой борьбе. Будущее на стороне трудящихся, на стороне народов, борющихся за лучший мир, за светлые идеалы всего человечества. Роман В. Кочетова «Братья Ершовы» помогает нам в борьбе за это будущее.